

Бег, прыжок, взмах ракеткой.

— Па!

Эти движения, отточенные до автоматизма, впитались в кости, проникли в сознание, пустили корни в самую душу! На ладонях, которые стирались в кровь и заживали вновь, расцвели кровавые плоды! На корте, усеянном теннисными мячами, вырисовывался путь к победе...

— Су-Су.

Система равнодушно отряхнула с себя несуществующую пыль.

— Не стоит так драматизировать. Ты всего лишь тренируешься, не нужно описывать это так пугающе, окей?!

Сила, которую Су Тан копила для последнего рывка, иссякла. Она пошатнулась, а затем, махнув рукой, просто повалилась на пол, тяжело и прерывисто дыша.

— Фух... ха-ха, ха-ха-ха-ха!!! Кхе-кхе...

Сделав несколько судорожных вдохов, Су Тан не сдержалась и расхохоталась. Сначала это был тихий смешок, но вскоре она уже заливалась звонким хохотом. Даже когда беспорядочные потоки воздуха в груди вызвали приступ кашля, от которого на глазах выступили слезы, она чувствовала невероятное облегчение.

— Кайф!!!

Система издала звук, выражающий крайнее неодобрение, и предпочла отвернуться.

Су Тан лежала, обливаясь потом, вся одежда насквозь промокла. Свет виртуального корта слепил глаза, она с трудом подняла руку, чтобы прикрыться, и уже невозможно было разобрать, где пот, а где слезы.

Побочные эффекты интенсивной нагрузки начали проявляться по мере того, как адреналин отступал. Конечности стали тяжелыми и ноющими, словно налитыми свинцом. Даже кончики пальцев мелко дрожали и подергивались, как крылья бабочки, перелетевшей через океан.

Рядом, совсем близко, лежала ракетка. Она словно чувствовала, что хозяйка выбилась из сил, и молча охраняла её покой, а обмотка на ручке уже насквозь пропиталась потом и начала отклеиваться.

— Ну скажи, стоило оно того, а?!

Система не унималась, продолжая ворчливо отчитывать Су Тан, одновременно обменивая во внутреннем магазине зелья восстановления сил. Глядя, как цифры на её счету тают с каждым днем, она чувствовала невыносимую боль, но, взглянув на девушку, похожую на изможденного щенка, уже не понимала, что ей жаль больше — денег или её саму.

Пришлось ворчать ещё громче!

— Ты что, ребенок?! Получила любимую игрушку и готова играть до изнеможения, забыв про еду и сон... Ты хоть понимаешь, что даже у лечебных зелий есть лимит?! Если ты по-настоящему угрозишь здоровью, никто тебя не спасет! Героиня нашлась... это всего лишь карта... Тц, давай, живо обратно спать!

Раз уж Система, управляющая картами, позволила себе сказать это лишь карта, становится очевидно, насколько сильно она была недовольна поведением девушки.

Су Тан прикрыла глаза и беззвучно улыбнулась. Её узкие веки покраснели и увлажнились. Она пробормотала себе под нос:

— Ка-гэ, ты не понимаешь...

Система на мгновение замерла.

Хотя морально она была истощена, зелье мягко восстанавливало её ноющие мышцы, и после сна она снова будет полна энергии. В прошлой жизни у Су Тан такой роскоши не было.

Тогда она должна была учиться и отдавать долги... Чем беззаботнее была её жизнь в детстве, тем больше приходилось расплачиваться во взрослом возрасте. Кредиторы хотели только денег, а не её жизни. Они не убивали её, но без денег превращали существование в ад.

А всё, что она умела, кроме бесполезных олимпиад — это скрипка и теннис. Призовых за олимпиады едва хватало на учебу и еду, а в мире музыки без наставника пробиться было невозможно. Сколько можно заработать, выступая в кафе?

Жизнь не позволяла ей погрузиться в музыку, наслаждаться творчеством. В самые тяжелые времена она продала скрипку, которая была с ней долгие годы, а в конце концов была вынуждена пойти играть в подпольные теннисные матчи — неважно, договорные или «грязные»...

То, что она так любила, в итоге стало лишь инструментом для заработка.

Но теперь... теперь она наконец-то может заниматься этим просто потому, что ей это нравится. Какая свобода.

Система уложила полусонную девушку в кровать и осталась тихо сидеть рядом. Она, может, и не понимала всего, но точно не была слепой.

Тело Су Тан ещё не полностью восстановилось, и под одеялом она казалась совсем худой. Но это была нездоровая худоба: без капли силы в мышцах, лишь тонкая кожа, обтягивающая кости.

Система видела Су Тан в прошлой жизни. Тогда она тоже была худой, но постоянные тренировки придавали её фигуре изящество, а икры были подтянутыми. Однако из-за нехватки питания в период роста и постоянного недосыпа мышцы не могли развиваться — куда ей было тягаться с другими спортивными девушками.

Жизнь для Су Тан всегда была бременем, проклятием, от которого невозможно умереть, но и жить толком не получается.

Чем больше Система думала об этом, тем тяжелее ей становилось. Глядя на записи из прошлой жизни, где маленькая Су Тан плакала, она не могла сдержаться: «У-у-у, маленькая Су-Су была такой милой, такой нежной... Почему же потом ей пришлось так страдать?»

— М-м... — прерывисто пробормотала девушка во сне.

Система тут же вынырнула из воспоминаний. Маленький светящийся сгусток прижался к подушке Су Тан и с жалостью прошептал:

— Су-Су, не плачь, я здесь. Впредь такого не будет...

— Ка-гэ...

Система ещё не успела прийти в себя от её «мемуаров», но, услышав мягкий, полный зависимости голос Су Тан, почувствовала, как её данные плавятся. Она поспешила поближе:

— Я слушаю тебя, Су-Су.

Су Тан во сне пробормотала нежным голосом:

— Ка-гэ ругается на меня...

Система почувствовала укол совести:

— Я... я ведь это ради тебя... Ну всё-всё, я была права...

Су Тан тихонько промычала:

— Такой вредный.

— ...Да-да, это всё я...

Су Тан пробормотала:

— Больше не дам ему куриную ножку.

Система: «...?!»

Су Тан перевернулась на другой бок и продолжила бредить:

— Не дам ему жареного мяса... не дам хот-пот, не дам суши, не дам...

Система: «???»

Су Тан уткнулась лицом в одеяло:

— И ещё... я буду есть у него на глазах, а ему не дам.

Система: «? — ?!!»

Вся нежность Системы в одно мгновение сменилась ледяным холодом. Сгусток света застыл в воздухе, слушая, как Су Тан продолжает что-то болтать, и от ярости её данные на секунду пошли рябью.

Система взревела:

— Су Тан! Если проснулась, живо вставай!

— Пфф... Ха-ха-ха-ха-ха!!!

Су Тан, обняв подушку, залилась таким смехом, что кровать ходила ходуном. Её узкие лисьи глаза блестели от слез, и в полузакрытом лице не было ни следа грусти — только заметный красный след от подушки на щеке.

Система в ярости вернулась в море сознания и ушла в глубокую оборону.

У Су Тан разболелся живот от смеха, она продолжала кататься по кровати.

— Кхе-кхе, прости, Ка-гэ... Пфф, я просто... просто пошутила, ой, ха-ха-ха!

— Вставай, — холодно отрезала Система.

Су Тан села, потянулась и, понимая, что перегнула палку, решила больше не дразнить Систему. Она весело потянулась за одеждой и отправилась в душ.

Оковы, сковывавшие её годами, наконец пали, и Су Тан позволила себе немного расслабиться.

Хотя, попав в этот мир, она знала, что свободна, но всё равно чувствовала растерянность. Словно птица, которую слишком долго держали в клетке: когда дверцу открыли и сказали, что можно лететь, она не знала, как это делается. Только научившись управлять собственными крыльями, можно вернуться в чистое небо.

В ванной клубился влажный пар. Су Тан смотрела на свое размытое отражение в зеркале и снова осознала, какое счастье ей дарит S-карта.

Раньше каждый день начинался с мучений: из-за низкого давления и сахара она не могла быстро прийти в себя и была вынуждена терпеть головокружение долгие десять минут, прежде чем встать с кровати.

Теперь же она могла легко спрыгнуть с постели и сразу пойти в душ. Какое же это счастье!

Система съязвила:

— Твои понятия о счастье довольно просты.

Су Тан приподняла бровь, вынимая из духовки ароматную выпечку. Ожидая, пока она остынет, она подколола её:

— Ка-гэ, скажи честно, ты ведь не подглядывала, пока я мылась?

Систему в этот момент словно ударило током. Она в отчаянии выкрикнула:

— Повторяю в последний раз, у нас, Систем, нет пола! И у меня нет такой низкой морали, чтобы смотреть на тебя! Даже если бы ты сейчас нашла себе парня — пи-пи-пи — я бы не стала подглядывать!!

Су Тан удивленно спросила:

— Что это сейчас было за «пи-пи-пи»?

Система, чьи слова были подвергнуты цензуре, взорвалась:

— Су Тан!!

Су Тан рассмеялась, сощутив глаза:

— Ладно-ладно, не злись. Хочешь попробовать?

Су Тан мастерски перевела тему. И, конечно, внимание Системы тут же переключилось на тарелку.

Система с любопытством спросила:

— Что это? Пахнет так знакомо?

Су Тан взяла нож и наклонилась, чтобы нарезать угощение. Застывшая карамель в форме имела прозрачный янтарный оттенок, но цвет в разных частях слегка отличался.

Тягучие нити карамели липли к ножу, и Су Тан приходилось постоянно окунать его в холодную воду. При попадании в воду нити мгновенно застывали и ломались.

— Это сутан, который я обменяла, — ответила Су Тан.

— Ты его переделала? — спросила Система.

Су Тан кивнула. Сутана из системы было слишком много, и просто раздать его одноклассникам было неинтересно. К тому же такая сладость быстро приедается, особенно тем, кто не любит слишком приторное.

Су Тан помнила старинный сутан из своего родного города — он был твердым, ароматным и насыщенным. Это было заслугой старых мастеров, которые всегда следовали принципу честности: качественные ингредиенты и точный вес.

В те времена такой сутан был желанным угощением. Обычные семьи покупали его на Новый год — это радовало детей и было предметом гордости перед гостями.

Но времена менялись. Сладости, которые раньше были доступны лишь по праздникам, заполнили улицы. Дети перестали ценить одну конфетку, теперь они таскали целые пакеты, и этот насыщенный вкус стал «дешевым», порой даже приторным.

Теперь, когда его ешь, чувствуешь скорее ностальгию, чем вкус.

Су Тан усмехнулась своим мыслям. Непонятно, почему она в последнее время так часто вспоминает прошлое.

Она вытерла руки и, как и планировала, нарезала весь сутан на аккуратные кусочки. Разложила их по четырем тарелочкам в зависимости от цвета и присыпала сверху тонким слоем пудры.

— Попробуй, есть ли разница, — позвала она Систему.

Система не стала отказываться. Едва попробовав кусочек, она сказала:

— М-м, кажется, здесь нотки молока? Су-Су, ты добавила свежее молоко? Нет... это сухое молоко?

Су Тан удовлетворенно кивнула. Она давала пробовать Системе не только ради того, чтобы поделиться, но и потому, что её точные данные давали самую объективную оценку. Если этот «привередливый язык» останется доволен, то обычным людям точно понравится.

Система попробовала остальные кусочки. Су Тан уменьшила сладость, сохранив лишь ореховый аромат арахиса, а сверху присыпала сухим молоком, миндальной, матча и какао-пудрой.

Тепло самого сутана помогло закрепить пудру, которая слегка подтаяла на янтарной поверхности. Легкая горчинка или молочный привкус добавили сладости глубины и многогранности.

— Очень вкусно, Су-Су! Такое чувство, будто ешь необычную нугу, хи-хи!

Сама Су Тан не могла это есть, но, видя, как Система не может остановиться, поняла, что всё удалось, и тихо выдохнула.

Система вдруг спросила:

— Но, Су-Су, если ты не рассчитала пропорции и у тебя не получилось... эти сладости пропадут, их никто не съест, и ты не сможешь обменять их на карты□

Су Тан загадочно улыбнулась:

— Как они могут пропасть, Ка-гэ?

Система не поняла, но, видя, что Су Тан молчит, не стала допытываться.

Лишь спустя время, увидев, как милая девушка с доброй улыбкой подсовывает неудавшийся торт Кирихаре Акае, она всё поняла. И, без капли совести посочувствовав «маленькой морской капусте», который теперь страдал не только от беспринципных старшекурсников, но и от бессовестной старшекурсницы, хихикнула.

Су Тан хлопнула в ладоши:

— Йоши! С этим мы можем идти на ярмарку!

Система насторожилась:

— Ярмарку? Ты правда собираешься там торговать? А если...

Су Тан покачала головой:

— Это не ярмарка, где всё продают, а что-то вроде фестиваля еды. — Она показала Системе рекламную листовку. — Вот эту.

На красивом флаере были нарисованы аппетитные блюда: такояки, окономияки, суши, рис с угрём... На фоне — бумажные фонарики, фейерверки. На обороте — описание.

— Приглашаем всех любителей вкусной еды посетить мероприятие, посмотреть и попробовать блюда? — прочитала Система, а затем добавила, что там написано: любой, кто готов поделиться вкусной едой, может получить место для стенда, а самый популярный стенд получит денежный приз.

Система усомнилась:

— Су-Су, это правда? Где ты взяла эту листовку?

— Не знаю, — Су Тан безразлично пожала плечами. — Наверное, правда... В том кафе «Поаро», мне её дала красивая девушка-хозяйка.

Система что-то вспомнила:

— О-о, это Адзуса-сан.

Су Тан прищурилась:

— Ты даже знаешь, как её зовут?

Система небрежно ответила:

— Мне нравится её кот, Капитан. Но вот тот парень в кафе...

Су Тан задумалась. Вообще-то, в кафе её затащила соседка по парте Коидзуми. Несколько девушек из класса собрались за десертами, и Су Тан, будучи свободной в субботу, пошла с ними. Она и не знала, что они поедут в Токио!

Она думала, что еда там настолько хороша, что стоит поездки из Канагавы, но, приехав, поняла: им нужны были не десерты, а красавчик-официант! Хотя десерты там, конечно, тоже были вкусные...

— Мистер Амуро? — неуверенно спросила Су Тан. — Его ведь так зовут? Что с ним не так?

Система промычала и лишь спустя долгое время ответила:

— Ничего. Су-Су, просто старайся поменьше с ним контактировать.

Су Тан наклонила голову, не ответив. В конце концов, она его не знает, так что и контактировать не с чем.

<http://bllate.org/book/21374/2178635>